

Мария Колоколова

УСТАНОВКИ НА ПАТЕРНАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ И МОЛДОВЫ¹

Abstract

The author examines some features of Belarusian, Ukrainian and Moldavian political cultures. It is suggested that in spite of institutional transformations and rejection of the policy of socialism public consciousness still retains strong values of the Soviet political system. The empirical analysis based on the international comparative studies has led to the conclusion that along with the market and democratic values the value of paternalism (citizens' needs of state care) exists and sometimes dominates. The author considers that Ukrainians are mostly oriented towards state guardianship and protection, guaranteeing personal wealth by the state, i.e., economic paternalism, while Moldovans and Belarusians demonstrate paternalism in politics supporting strong leader power. It is assumed that the increase of civic engagement in Ukraine during the events of "Euromaydan" can lay down the foundations of civil political culture in Ukrainian society and have an effect on activating civil potential in the whole Eastern European Borderland (Ukraine, Belarus and Moldova).

Keywords: paternalism, paternalistic attitudes, political culture, self-organization, democracy.

Введение

Распад Советского Союза, трансформации политических режимов в постсоциалистических странах Восточной Европы привели к рыночным изменениям, которые не могли не отразиться на взаимодействии индивида и политической системы. Увеличение свободы выбора, развитие конкурентности в социальных отношениях, формирование культуры

риска и ответственности, процессы индивидуализации и роста субъектности индивидов должны были вытеснить советские ценности и установки на периферию новой политической культуры. Однако на сегодняшний день можно утверждать, что такие ценности, как личная ответственность, частная инициатива, независимость от власти, самоактуализация, так и не стали общепринятыми в постсоветских обществах; скорее наоборот – для значительной части населения этих стран все еще остается актуальным расчет на государство, на гарантии социальной помощи и защиты, которые рассматриваются как априорные. Описанное явление в научном дискурсе получило название «установка на патернализм». Как и любой тип социальных установок, они являются частью культуры общества, в данном случае политической культуры, и определяются множеством факторов: исторических, политических, экономических, социально-демографических и пр. В условиях социальных трансформаций, охвативших постсоветские общества, все еще остается нерешенным ряд исследовательских вопросов: повлияли ли рыночные изменения на проявления патерналистских установок? Как широко они до сих пор представлены в постсоциалистических обществах? Снижается ли уровень установок на патернализм в связи со структурными изменениями в этих обществах (смена поколений, ослабление стратификационных ограничений, формирование среднего класса, появление частной собственности, многопартийности и др.).

В контексте данного вопроса Украина, Беларусь и Молдова являются показательными объектами для изучения: установки на патернализм в этих обществах, с одной стороны, обусловлены культурно-историческими и социально-демографическими факторами, а с другой – политикой правящих элит этих стран, которые во многом являются трансляторами советских ценностей. Кроме того, геополитическое положение этих государств позволяет вполне обоснованно назвать их пограничьем между Россией и Европейским Союзом, между постсоветскими и европейскими ценностями. В обществах, находящихся в такой ситуации пограничья, формируется маргинальная, или, как утверждает Т. Каротерс, гибридная, политическая культура, происходит актуализация таких традиционных ценностей, как потребность в порядке, стабильности, сильном (в чем-то даже авторитарном) лидере, конформизм, иждивенчество и т.д. Эти черты так или иначе присущи всем трем рассматриваемым обществам, что показывают данные таких международных исследований, как Мировое исследование ценностей, Европейское исследование ценностей, национальные мониторинги, а также экспертные оценки. 20-летнее правление президента Александра Лукашенко в Беларуси, сопровождающееся подавлением оппозиции, формальным характером избирательного процесса, преимущественно государственным управлением экономики, давлением на общественный сектор и др.; долгое пребывание между авторитаризмом и демократией в Молдове, где до 2009 г. доминирующей была коммунистическая партия; отсутствие механизмов обновления полити-

ческой элиты через конкуренцию и естественный карьерный рост, огромный разрыв между богатыми и бедными, доминирование в политике кумовства и землячества, отсутствие ответственности за принятие политических решений в Украине – все это ставит вопрос о том, есть ли какое-то общее направление, в котором движутся трансформирующиеся общества, и поддерживаются ли эти трансформации населением.

Предлагаемое исследование нацелено выяснить, какое место занимают установки на патернализм в политических культурах Беларуси, Украины и Молдовы. Объектом данного исследования выступают политические культуры трех изучаемых постсоветских обществ, а предметом – установки на патернализм как составной части этих политических культур.

Задачи исследования сформулированы следующим образом:

- осуществить краткий обзор особенностей политических культур Украины, Беларуси и Молдовы;
- рассмотреть патернализм как составную часть политических культур Украины, Беларуси и Молдовы;
- выявить масштабы установок на патернализм в исследуемом пограничном регионе;
- проанализировать, среди каких социально-экономических групп в украинском, белорусском и молдавском обществах доминируют установки на патернализм.

Эмпирической базой исследования являются данные:

- Европейского исследования ценностей (EVS)² – репрезентативные выборочные опросы 3-й (1999 г.) и 4-й волн (2008 г.), проведенные в Украине, Беларуси и Молдове;
- Мирового исследования ценностей (WVS)³ – репрезентативные выборочные опросы 3-й (1996 г.) и 5-й волн (2006 г.), проведенные в Украине, Беларуси и Молдове;
- Европейского социального исследования (ESS)⁴ – 5 волн, проведенные в Украине в 2005, 2006, 2009, 2011 и 2012 гг.;
- Проекта Pew Исследовательского центра (Вашингтон) «Изучение социальных установок в посткоммунистических странах через 20 лет после начала системных трансформаций» (The Pew Global Attitudes Project, 2011)⁵ – репрезентативный выборочный опрос в Украине.

Патернализм как социальное явление

Понятие «патернализм» (лат. *pater* – отец, отеческий) начало широко использоваться в 60-е гг. XX в., однако истоки самой идеи патернализма как типа общественных отношений можно найти еще в древневосточной философии – учении Конфуция о «государстве-семье». Идеи патерналистских отношений

представлены у Платона, Аристотеля, Т. Гоббса, И. Канта, Дж. С. Милля, Г. Спенсера, И. Берлина и др. На сегодняшний день патернализм является объектом изучения таких зарубежных и украинских исследователей, как Дж. Дворкин, Р. Арнесон, А. Уил, П. Сабер, Дж. Файнберг, П. Штомпка, В. Вовк, Т. Ермоленко, Н. Шушкова, Е. Головаха, А. Зоткин, В. Сусак и др.

Украинский социолог В. Сусак определяет патернализм как «особый тип социальных отношений, базирующийся на иерархической модели семьи, то есть существовании агента – определенной главенствующей фигуры/структуры, который вмешивается в жизнь реципиентов с их согласия или вопреки ему в форме принятия управленческих решений от их имени и для их блага с ограничением свободы последних с акцентом на их обязательствах на основании утверждения о том, что агент владеет достаточным опытом и знаниями, чтобы принимать более мудрые решения, чем те, кого он опекает; патернализм является феноменом традиционного общества, однако в определенных модификациях и в традиционных его проявлениях встречается в современных индустриальных и постиндустриальных обществах» (Сусак, 11).

В социологии патернализм может рассматриваться на одном из трех уровней социальных отношений: социетальном, институциональном и индивидуальном.

На социетальном уровне патернализм определяется как политика государства, система распределения обязанностей между государством и гражданами, при которой государство берет на себя роль опекуна, вмешивающегося в жизнь подчиненных (граждан) и принимающего за них решения для их блага в обмен на лояльность и определенное ограничение свободы. Оппозицией патернализма на этом уровне выступает либерализм.

На институциональном уровне патернализм понимается как тип отношений в политике, экономике, культуре, т.е. как тип управления в конкретном социальном институте. Антиподом патернализма на этом уровне выступает партнерство между институтами гражданского общества и институтами государства.

На индивидуальном (субъектном) уровне патернализм понимается как особый тип восприятия государства (или любого властного субъекта – представителя политической элиты, политической партии и т.п.), при котором индивид, социальная группа или общность считают его ответственным за свое материальное благополучие и избегают ответственности в самостоятельном принятии решений и самоорганизованном действии там, где это возможно. Оппозиционными категориями к патернализму на этом уровне выступают: самостоятельность, самоорганизация, частная инициатива, социальная ответственность, гражданственность.

В данной статье мы рассматриваем патернализм на индивидуальном уровне и определяем социальную установку индивида или группы на опеку государства (или лиц, занимающих значительно высший статус в социальной иерархии) и перекладывание на него политической, экономической, социальной ответ-

ственности за благополучие в тех вопросах, где ответственность государства и граждан должна быть, по меньшей мере, равной (например, в обеспечении работой, достижении желаемого материального статуса и др.).

Особенности политических культур Украины, Беларуси и Молдовы и место в них патернализма

В нашем исследовании мы опираемся на классическое определение политической культуры, данное Г. Алмондом, С. Вербой и Г. Пауэллом. «Политическая культура – это совокупность индивидуальных позиций и ориентаций относительно политики, характерных для членов данной политической системы. Это субъективная сфера, которая лежит в основе политических действий и придает им значение» (Магусевич, 1998: 7). В работе «Политическая культура. Политические установки и демократии пяти наций» Г. Алмонд и С. Верба уточнили, что политическая культура, прежде всего, «указывает на политические ориентации-установки в отношении политической системы и ее различных частей и установки в отношении собственной роли индивида в этой системе» (Almond, 1963: 12). Политические культуры пяти исследуемых обществ описывались учеными именно через операционализованные политические установки их граждан. Социальные установки являются связующим звеном между политическим сознанием и политическим поведением, они ориентируют индивидов на определенные действия, задают направление реакции относительно того или иного политического объекта, поэтому мы в своем исследовании будем рассматривать социальные установки как конституирующие элементы политической культуры общества.

Изучение особенностей политической культуры украинского общества в период посткоммунистических трансформаций отражено в работах таких исследователей, как В. Бакиров, О. Бабкина, И. Бекешкина, Е. Головаха, А. Горбачик, О. Куценко, Н. Панина, О. Резник, А. Ручка, А. Соловей, В. Хмелько, В. Штерн и др.

Политическая культура современного украинского общества, которая сложилась как посткоммунистическая и постсоветская, имеет во многом инерционный характер. Несмотря на существенные институциональные преобразования, в ней сохраняются и «реставрируются» советские политические ценности и установки, которые проявляются не только среди старшего поколения, но и среди поколения Независимости. Среди отличительных характеристик украинской политической культуры можно назвать следующие: неразвитость гражданских позиций, недостаточно развитый индивидуализм, подданническое отношение к любому центру власти, некритичное отношение к политикам (а отсюда их романтизация и мифологизация), правовой нигилизм, низкая компетентность в управлении делами общества и государства и др. Так, А. Соловей и В. Штерн отмечают, что «в менталитете населения Украины преобладают ориентации на

патерналистское государство. Такой стереотип, сформировавшийся в условиях тоталитаризма, продолжает определять массовое политическое мышление. Он находит свое проявление в надежде на всемогущее государство, чрезмерные требования к нему, негативном отношении к политической активности, утрате социальных ориентиров» (Соловей, Штерн, 2007/2008: 300–301). Безусловно, все эти черты изменяются и дополняются новыми. Так, последние события в Украине («Евромайдан» – ноябрь 2013 – март 2014 г.) могут заложить основы новых традиций гражданских инициатив и самоорганизации, что будет способствовать формированию политической культуры гражданского типа (Г. Алмонд, С. Верба, Р. Патнам).

На формирование сегодняшней политической культуры украинского общества в значительной степени повлияло отсутствие консолидации между политическими элитами по поводу стратегических целей развития страны. За 23 года после обретения независимости не была сформирована ни национальная идея, которая бы консолидировала общество, ни внешнеполитическая стратегия. Внешняя неопределенность приводит к консервации внутренних устоев, традиционных взглядов на политику и место в ней гражданина. Граждане независимой Украины не были готовы полностью отказаться от советского наследия, норм и правил, характерных для советской политической системы. Одним из таких правил, укоренившихся в советский период, стало патерналистское отношение к государству – подданничество и перекладывание ответственности за экономическое и социальное благополучие на любые органы власти.

Политическая культура Беларуси и ее составляющие являются объектом исследования таких ученых, как Е. Лученкова, Е. Матусевич, А. Пикулик, Р. Радзик, Л. Титаренко и др. Согласно их данным, для основной массы населения Беларуси характерна подданническая политическая культура, что проявляется в низком уровне политического участия, деполитизированности, пассивности, в сильной ориентации граждан на органы государственной власти, на ценности социализма (социальные гарантии, социальные блага).

Политическая культура белорусского общества, так же как и украинского, имеет ярко выраженные черты патернализма. Прежде всего, об этом свидетельствует сильная персонификация власти – А. Лукашенко («батька») олицетворяет все государство и его идеологию. Этому же мнению придерживается и белорусский историк Е. Лученкова: «Политической культуре белорусов практически всегда был свойственен патернализм, то есть убеждение в том, что государство должно заботиться и опекать своих граждан; идея сильного и справедливого государства; политическая лояльность к принимаемым властями решениям; политический конформизм, в основном некритическое восприятие идей и действий политической элиты. К числу наиболее значимых ориентиров и ценностей современных белорусов можно отнести: порядок и стабильность общественной

жизни; ориентацию на социальную справедливость и социальное равенство; установку на то, что общественность, а зачастую и личные проблемы могут и должны решаться органами государственной власти».

В описании политической культуры Республики Молдова мы опирались на исследования таких ученых, как А. Думбравяну, Л. Литра, Э. Цугуй, К. Чуря и др.

Молдова среди трех изучаемых обществ имеет наиболее тесные экономические и политические отношения с Европейским Союзом. Она была первой среди стран СНГ, ставшей членом Совета Европы и начавшей последовательный институциональный диалог с Европейским Союзом по поводу своей политической и экономической интеграции. В то же время нельзя сказать, что демократические трансформации в молдавском обществе проходят гладко и во всем поддерживаются населением.

Составной частью политической культуры Молдовы как на уровне государственной политики, так и на уровне индивидуальных установок является патернализм. Молдавские политики позиционируют себя как способные решить все общественные проблемы, при том что экономика страны держится в основном на иностранных инвестициях и денежных переводах трудовых мигрантов (Литра, Цугуй, Чуря, 2012: 83).

Политическая культура гражданина Молдовы отличается глубоким чувством отчужденности от дел общества и государства; он ощущает себя изолированным и чаще всего не принимает участия в общественной жизни. Поэтому противоположной установкой патернализму для молдаванина является эмиграционная установка: в том случае, если ожидания государственного обеспечения гражданина не оправдались, он направит свои силы на повышение уровня жизни за ее пределами. В молдавском обществе все еще сохраняется высокий уровень ностальгии по советскому прошлому, что продиктовано главным образом экономической рациональностью, потребностью в социальной защите, обеспечении достойного уровня жизни, справедливой оплате труда и т.д. На ценностном уровне, как отмечают исследователи, молдавское общество является все же европейски и демократически ориентированным.

Установки на патернализм в Украине, Беларуси и Молдове: анализ данных сравнительных исследований

Для анализа установок на патернализм будут использоваться выборочные индикаторы, имеющиеся в указанных выше международных исследованиях.

1. Патернализм в экономических отношениях:

- ориентации на экономическое уравнивание со стороны государства;
- личная ответственность за собственное обеспечение/ответственность государства;
- позитивное/негативное отношение к свободной конкуренции;

- установки на обеспечение контроля/свободы предприятий со стороны государства;
- установки на увеличение государственной/частной собственности в бизнесе и производстве.

2. Патернализм в политике: поддержка политической системы с сильным лидером.

Патернализм в условиях рыночных трансформаций

Важным показателем, который иллюстрирует наличие в обществе патерналистских установок, является поддержка гражданами экономического уравнивания в доходах со стороны власти. По данным ESS-2011, такого мнения придерживается в целом 88,7% населения Украины (Молдова и Беларусь не участвовали в данном исследовании). При этом заметны существенные колебания данного показателя в динамике с 2005 по 2012 г. (табл. 1). Можно предположить, что рост ориентаций на экономическое уравнивание связан с не оправдавшими себя послевыборными ожиданиями в 2006 и 2011 гг.

Таблица 1. Ориентация населения Украины на экономическое уравнивание (ESS, для Украины: $n_{2005} = 1936$, $n_{2006} = 1935$, $n_{2009} = 1736$, $n_{2011} = 1858$; $n_{2012} = 2117$, в % к ответившим)

Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что правительство должно нивелировать разницу в доходах?»	2005	2006	2009	2011	2012
Полностью согласен	37,3	56,1	47,5	65,2	62,6
Согласен	30,9	25,1	28,5	23,5	23,1
В чем-то согласен, в чем-то нет	16,8	12,7	15,0	7,7	8,7
Скорее не согласен	11,3	4,1	6,1	1,9	3,1
Не согласен	3,7	2,1	2,9	1,7	2,5
Всего	100	100	100	100	100
Среднее значение для Украины	2,1	1,7	1,9	1,5	1,6
*Среднее значение для Польши	1,9	2,0	2,2	2,2	2,0

* Для Польши указаны только средние значения, без процентных распределений.

Средние значения рассчитаны по шкале от 1 до 5 и интерпретируются таким образом, что чем меньше значение, тем сильнее установки на экономический патернализм в отношении уравнивания доходов. Для интерпретации полученных результатов можно обратиться к сравнению с данными по этим же годам в Польше, которая, так же как и Украина, является восточноевропейской постсоциалистической страной, но в то же время уже 10 лет находится в составе Европейского Союза и имеет успешный опыт экономических реформ. За период

с 2006 по 2012 г. уровень одобрения экономического уравнивания в доходах в Польше был ниже, чем в Украине, только в 2005 г. ситуация была обратной.

Анализируя данные Европейского социального исследования, следует отметить, что высокий показатель ориентаций на экономическое уравнивание в украинском обществе еще не означает полной поддержки обществом социализма и отрицания таких рыночных ценностей, как ориентация на достижение, инициативность, конкуренция и т.д. Так, данные Европейского исследования ценностей 2008 г. показывают, что при ответе на вопрос «Как бы вы определили свою точку зрения по шкале от 1 до 10, где 1 – “разница в доходах не должна быть очень большой” и 10 – “тот, кто больше работает, должен получать больше”?» только 14% ориентируются на равные доходы (ответы от 1 до 4), в то время как 73,2% (ответы 7–10) считают, что личная активность и инициативность в труде должны вознаграждаться соответствующим образом, 12,8% выбрали срединные позиции 5 и 6 (рис. 1).

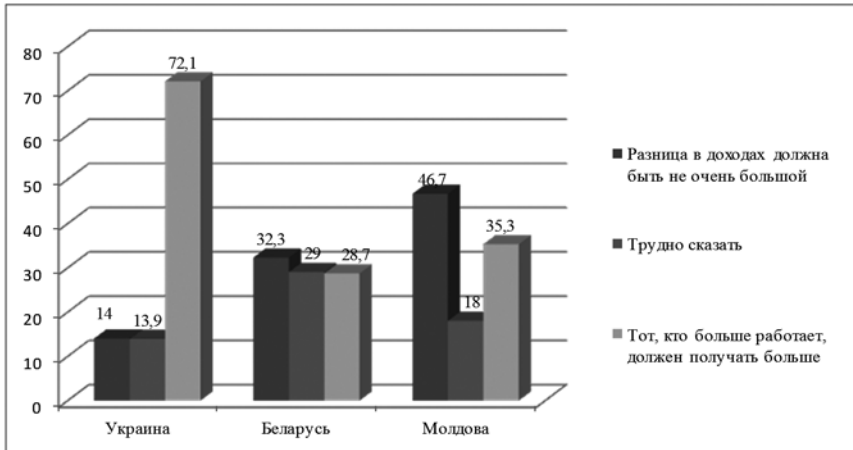

Рис. 1. Ориентации граждан на уравнивание в доходах или справедливое вознаграждение. Распределение по странам (% к ответившим, EVS-2008)

Для сравнения: данные Европейского социального исследования 2009 г. показывают, что в той или иной степени за нивелирование разницы в доходах выступали 76% украинцев (47,5% – полностью согласен, 28,5% – скорее согласен). Такие, на первый взгляд, противоречивые результаты двух международных исследований (ESS-2009 и EVS-2008) могут интерпретироваться следующим образом: украинцы выступают за справедливое сокращение разницы в доходах путем их повышения, а не по принципу «каждому по потребностям». В Беларуси наблюдается иная ситуация: за то, чтобы разница в доходах была не очень большой, выступает в 2 раза больше граждан, чем в Украине, – 32,3%, за вознаграждение

граждане индивидуальной инициативы – 38,7% и еще почти треть (29%) не определились. Еще более патерналистски настроенными оказались граждане Молдовы: 46,7% – за сокращение разницы в доходах, 35,3% – за частную инициативу и 18% – не определились.

Сравнивая изучаемые общества по ряду других вопросов EVS-2008, интересно отметить тот факт, что, несмотря на самую высокую поддержку справедливого вознаграждения труда, Украина лидирует во мнении, что государство должно брать на себя больше ответственности за обеспечение благополучия граждан, чем сами граждане (рис. 2). Только 30,2% украинцев считают, что «люди в большей мере сами должны нести ответственность за то, чтобы себя обеспечить» (ответы от 1 до 4), 41,6% возлагают эту ответственность на государство, 28,2% выбрали нейтральные позиции. В то же время жители Беларуси и Молдовы настроены более индивидуалистично: самостоятельность в жизнеобеспечении поддерживают 48% белорусов и 53,8% молдаван, патерналистских взглядов придерживается 26,6 и 27,9% соответственно.

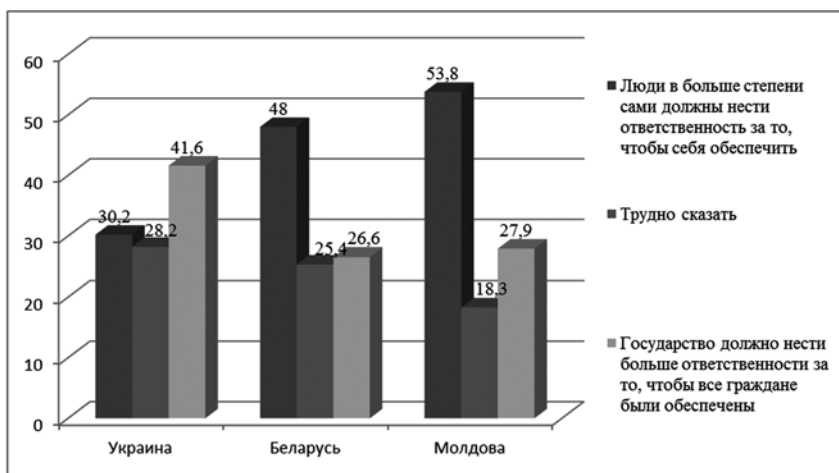

Рис. 2. Ориентации граждан на самоорганизацию или на патернализм. Распределение по странам (% к ответившим, EVS-2008)

Исследуемые общества существенно отличаются по распределению установок на патернализм в социальном срезе, а именно в зависимости от типа занятости респондентов. Так, в Украине самой индивидуализированной группой являются «самозанятые» (44,7% из них выступают за личную ответственность). В Беларуси самой автономной от государственной опеки группой являются студенты – 60% ответивших (в Украине студенты значительно в меньшей степени готовы брать на себя ответственность за свое благополучие – 32,7%). Молдав-

ское общество в этом вопросе отличается однородностью: во всех социальных группах (за исключением домохозяек, среди которых много неопределившихся) преобладает установка на личностную автономию.

Неотъемлемой чертой рыночной экономики является свободная конкуренция. Основываясь на результатах того же исследования, можно утверждать, что данная ценность существенно закрепилась во всех трех изучаемых обществах, причем этот показатель мало отличается от таких развитых демократий, как Германия, Франция, Голландия. Так, 47,8% украинцев относятся к конкуренции в той или иной степени положительно, поскольку «она стимулирует людей напряженно работать и развивать новые идеи», так же думают 59,8% белорусов и 62,8% молдаван. Вместе с тем мнение о том, что конкуренция – «это плохо, поскольку она пробуждает в людях худшие черты», нашло поддержку у 25% украинцев, 9,2% белорусов и 16,3% молдаван. Таким образом, меньше всего к свободной конкуренции оказались готовы украинцы.

Важным вопросом в условиях экономических и политических рисков, характерных для трансформирующихся постсоветских обществ, является отношение граждан к роли государства в сфере частной собственности и производства. С учетом многолетнего опыта контролируемой экономики ожидается наличие значительной поддержки государственного контроля над предприятиями и государственной собственности вместо частной.

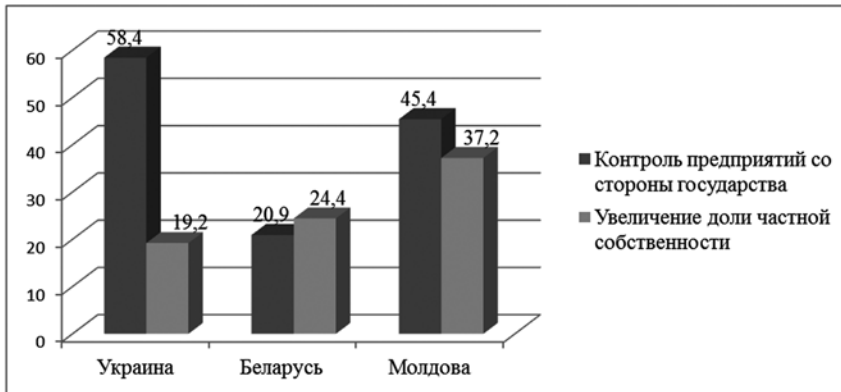

Рис. 3. Сравнение ответов респондентов по двум показателям: «обеспечение контроля/свободы предприятиям со стороны государства» и «увеличение доли государственной/частной собственности в бизнесе и производстве». Распределение по странам (% к ответившим, EVS-2008)

В наибольшей степени за контроль над предприятиями со стороны государства выступают украинцы, они же меньше всего поддерживают увеличение доли частной собственности в производстве (рис. 3). Данный факт может объясняться

тем, что в Украине большинство крупных предприятий находятся в собственности олигархов, к которым в обществе нет доверия. В то же время в Беларуси, где контроль государства над предприятиями достаточно высок, респонденты склонны считать, что предприятиям нужно предоставить больше свобод, а четверть белорусов выступают за увеличение доли частной собственности в бизнесе. О трансформациях в отношении белорусов к частной собственности говорит и Л. Титаренко, отмечая, что если в начале 1990-х гг. белорусы считали ее источником угнетения и эксплуатации, то в начале 2000-х наметилась тенденция к признанию белорусами рыночных механизмов и институтов (Титаренко, 2003). Больше всего за развитие частного сектора экономики выступают молдаване (37,2%), вместе с тем почти половина не доверяют свободному развитию рынка и считают, что государство должно более эффективно контролировать предприятия (45,4%).

В целом в политическом сознании украинцев, белорусов и молдаван наряду с рыночными ценностями индивидуализма, инициативности, конкурентности присутствуют такие социалистические установки, как поддержка экономического контроля со стороны государства, перекладывание на него ответственности за обеспечение граждан, ориентация на сокращение разницы в доходах со стороны правительства и др.

Патернализм в отношении к политической системе

Вопрос о причислении ориентаций на сильного лидера к индикаторам политического патернализма является достаточно дискуссионным. Данный тип ориентаций чаще рассматривается как индекс авторитарных настроений в обществе (Куценко, 2012: 82). Однако в данном исследовании мы исходим из того, что поддержка власти сильного лидера в противовес демократической форме правления для решения проблем в стране означает стремление граждан уйти от принятия решений, отказаться от активного участия в политической жизни, добровольно ограничить себя во влиянии на действия власти и возложить ответственность за весь комплекс проблем (экономических, политических, гуманитарных, культурных и др.) на одно лицо вместо стремления решить сложившиеся проблемы, вовлекая ресурс гражданского общества как социальной основы демократии.

Наличие в политической культуре патерналистских установок косвенным образом подтверждает тот факт, что больше половины граждан исследуемых обществ поддерживают «политическую систему с сильным лидером, которого не ограничивают ни парламент, ни выборы». Так, по данным EVS-2008, политическую систему с таким лидером в той или иной мере (альтернативы «очень хорошая» и «скорее хорошая») поддерживают 66,7% украинцев, 71,3% белорусов и 84,6% молдаван (табл. 2).

Таблица 2. Поддержка власти сильного лидера. Распределение по странам (% к ответившим, EVS-2008)

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете политическую систему с сильным лидером, которого не ограничивают ни парламент, ни выборы?»	Украина	Беларусь	Молдова
Очень хорошая	29,3	24,3	38,6
Скорее хорошая	37,4	47,0	46,0
Скорее плохая	20,5	22,4	13,2
Очень плохая	12,7	6,2	2,2
Всего	100	100	100
Среднее значение (по шкале от 1 до 4)	2,2	2,1	1,8

Такие высокие показатели могут быть связаны с началом мирового экономического кризиса, серьезно затронувшего постсоветские страны, вследствие чего среди их населения возникли ориентации на установление стабильности и предсказуемости с помощью власти «сильной руки». Помимо этого, 2008 год ознаменовался серьезными политическими кризисами в Украине и Молдове. В украинском парламенте в конце 2008 г. произошел распад правящей «оранжевой» коалиции (Блока Юлии Тимошенко и пропрезидентской партии «Наша Украина – Народная самооборона»); президент Виктор Ющенко подписал Указ «О досрочном прекращении полномочий Верховной Рады Украины VI созыва и назначении внеочередных выборов», который впоследствии был отменен в судебном порядке по иску Блока Юлии Тимошенко. Вместе с тем Верховная Рада Украины приняла ряд законопроектов, ограничивающих полномочия президента – вследствие этих и многих других факторов в украинском обществе стали возрастать политическая нестабильность и напряжение, усиливаемые начавшимся экономическим кризисом. В Республике Молдова последние годы ознаменовались серьезными испытаниями в экономической, политической и социальной сферах: снижение уровня жизни населения, стремительный рост внешнего долга страны (к концу 2011 г. он составил 30% от ВВП), массовая безработица и неконтролируемая трудовая миграция (к 2011 г. за пределами страны оказалось 25% экономически активного населения) (Бачучану-Врабие), помимо этого в 2011 г. по Индексу человеческого развития Молдова заняла 111-е место в мире, значительно уступив позиции Беларуси и Украине (65-е и 76-е места соответственно) (Eurostat, 2012: 10). Учитывая накопившиеся проблемы как в Украине, так и в Молдове, неудивительно, что населения этих стран испытывают столь сильную потребность в утверждении власти «сильной руки».

Вместе с тем данные по Украине показывают, что ориентация на сильного лидера является перманентной чертой украинской политической культуры. Так, по данным Всемирного исследования ценностей – 2006, политическую систему с сильным лидером поддерживали 65,4% украинцев, в 1996 г. – 54,5%.

Исследование Pew Research Global Attitudes Project (Вашингтон, данные по Украине за 2011 г.) содержало следующий вопрос: «Некоторые считают, что мы должны полагаться на демократическую форму правления, чтобы решить проблемы нашей страны. Другие считают, что мы должны полагаться на лидера с сильной рукой. Что ближе Вам?» Данный вопрос очень показателен, поскольку в нем власть сильной руки четко противопоставляется демократической форме правления, а значит, может служить индикатором установок на политический патернализм. 61% предпочли бы сильного лидера демократической форме правления для решения проблем страны, 29% выступают за демократию, 10% затруднились ответить (рис. 4).

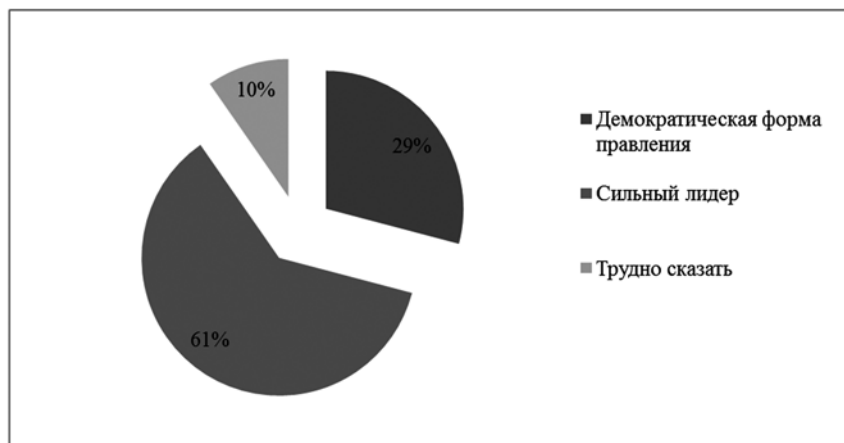

Рис. 4. Поддержка власти сильного лидера в Украине (% к ответившим, Pew Research Global Attitudes Project – 2011)

При этом ориентация на демократию зависит от возраста, типа занятости респондентов, уровня образования, места проживания (город/село), материального положения. Вполне предсказуемыми оказались патерналистские установки старшего поколения (только 19% респондентов старше 65 лет поддерживают демократическую политическую систему в противовес политике «сильной руки») (табл. 3). Помимо этого выделились два поколения наибольших сторонников демократии: это молодежь Независимой Украины (18–24 года) – 34% и люди среднего возраста (35–44 года) – 39% (различия значимы на уровне $p < 0,01$). При этом группа старшего молодежного возраста (25–34 года) существенно отличается от двух вышеназванных – за демократию в ней выступают 28% респондентов, а по ориентациям на авторитарную форму правления она уступает только людям пожилого возраста. Так, мы видим, что для поколения перестройки, социализировавшегося в период глубокого экономического, социального и ценностного кризиса, важнее ценности порядка и стабильности, чем демократии.

Таблица 3. Поддержка «демократической формы правления» vs «лидера с сильной рукой» в зависимости от возраста респондентов (Украина, n = 99,5, % к ответившим, Pew Research Global Attitudes Project – 2011)

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65 и старше	Всего
Демократическая форма правления	34	28	40	31	26	19	29
Сильный лидер	56	65	50	62	61	70	61
Трудно сказать	10	7	10	7	13	11	10
Всего	100	100	100	100	100	100	100

В распределении по типу занятости менее всего поддерживают демократию неработающие пенсионеры (20,8%) и незанятые, получающие пособие по материнству или инвалидности (20,4%), – две самые зависимые от государства социальные группы. В целом Украине присуща проблема делегитимации демократии. Как отмечает О. Куценко, «именно с демократией и капиталистическим развитием массовое сознание украинского общества преимущественно связывает ухудшения, произошедшие за последние 20 лет в общественной морали, порядке и жизненных стандартах. Существенное несоответствие ожиданий и реальности стало причиной резкого падения легитимности демократии как политического режима» (Куценко, 2012: 84).

Таким образом, во всех трех исследуемых обществах наблюдаются сильные установки на политический патернализм, и выше всего они оказались в Молдове.

Выводы

На основании проанализированных данных можно сделать вывод об устойчивости патерналистских установок в украинском, белорусском и молдавском обществах.

В ходе анализа были выявлены противоречия массового сознания граждан переходных постсоциалистических обществ: поддержка свободной конкуренции и инициативы, с одной стороны, и перекладывание ответственности за личное благополучие на государство – с другой. В отношении политической системы большинство граждан этих стран поддерживает власть сильного лидера, не ограниченного парламентом и выборами. В Украине, по данным на 2011 г., сторонников сильного лидера было в 2 раза больше, чем сторонников демократии (61 к 29%). Результаты исследования демонстрируют затянувшийся переход от авторитаризма к демократии, от социализма к рыночным ценностям на уровне массового сознания.

Вместе с тем следует отметить динамичность развития исследуемого пограничного региона за последние годы, не охваченные данными массовых опросов.

Не исключено, что процессы активизации гражданской инициативы, роста общественной самоорганизации в Украине могут не только заложить основы для формирования новой политической культуры гражданского типа, но и повлиять на активизацию гражданского потенциала в соседних государствах восточноевропейского Пограничья.

Литература

- Almond, G.A., Verba, S. The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton, NJ: Princeton UP, 1963. 380 p.
- European Aspirations and Human Development of the Republic of Moldova: National Human Development Report... / ed.: Alison Mutler; expert grup: Valeriu Prohnițchi [et al.]; experts: Ion Osoianu. Ch. : S. n., 2012 (Tipogr. «Nova-Imprim»). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/moldova_-_2012_nhdr_english_version.pdf.
- Бачучану-Врабие, М. Трудовая миграция в Молдавии. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/tema01.php#_FN_4.
- Кущенко, О. Наследие государственного социализма в политической культуре украинского общества // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2012. № 993. С. 79–88.
- Літра, Л., Цугуй, Е., Чуря, К. Республіка Молдова // Як позбутися пострадянськості? Київ: Інститут світової політики, 2012. С. 70–102. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://iwr.org.ua/img/postsov_all_ukr.pdf.
- Лученкова, Е.С. Развитие белорусской политической культуры – актуальная задача формирования белорусского государства. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_NND_2012/Politologia/3_105045.doc.htm.
- Матусевич, В. Політична культура: теоретико-методологічні проблеми дослідження // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 1998. № 4–5. С. 5–20.
- Соловей, А., Штерн, В. Політична культура як складова політичної системи українського суспільства // Українознавчі студії. 2007/2008. № 8/9. С. 296–304.
- Сусак, В.І. Патерналістські установки і практики громадян України в умовах посткомуністичних трансформацій: дис. ... канд. соціолог. наук : спец. 22.00.03 «Соціальна структура та соціальні відносини» / Віктор Іванович Сусак. К., 2009. 365 с.
- Титаренко, Л.Г. «Парадоксальный белорус»: противоречия массового сознания // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 96–107.

Примечания

- ¹ Работа выполнена в рамках программы CASE «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова)» 2013–2014 гг. при финансовой поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк) и ACTR/ACCELS.
- ² Данные представлены на сайте: <http://zcat.gesis.org/webview/index.jsp>.
- ³ Данные представлены на сайте: <http://www.worldvaluessurvey.org/>.
- ⁴ Данные представлены на сайте: <http://www.europeansocialsurvey.org/data/>.
- ⁵ Данные представлены на сайте: <http://www.pewglobal.org/category/datasets/>.